

И. И. Докучаев³

КРИЗИС ЦЕННОСТЕЙ КРЕАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Вопрос о существовании исторического бытия может решаться по-разному. Важнейшим аспектом этого вопроса являются факторы исторической динамики и специфики каждого исторического этапа. Как показывает анализ истории культуры, это не одна проблема, а две отдельные, хотя и тесно связанные. Причины исторической динамики зачастую противоречат ряду существенных свойств того или иного типа или этапа становления культуры. Это неизбежно, поскольку один

этап истории сменяется другим и какие-то черты нового этапа будут противоречить чертам прежнего. Но это ни в коей мере не препятствует исторической преемственности даже в случаях радикальных исторических переворотов.

В общем виде история каждого локального варианта культуры и мировая история развиваются по следующему сценарию. Изменяется принцип культурогенеза: на смену воспроизведению приходит творчество. Мы никогда не имеем дело только с традицией или творчеством — любая традиция сопровождается творчеством и всякое творчество невозможно без традиции. Культуры с преобладанием традиции как принципа культурогенеза можно назвать традиционными, а с преобладанием творчества — креативными. Переход от традиционности к креативности наблюдается далеко не всегда. Впервые в истории эти процессы приобрели необратимый характер в эпоху европейского Ренессанса. В течение всего Нового времени они распространялись благодаря самой Европе и заимствованиям во всем мире. Этот процесс продолжается и сегодня, но его перспективы не вполне ясны.

³ Заведующий кафедрой теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор философских наук, профессор. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч.: «Введение в историю общения», «Ценность и экзистенция: основоположения исторической аксиологии культуры», «Феноменология знака: избранные работы по семиотике и диалогике культуры», «Эдмунд Гуссерль», «Феномены „мертвого корпуса“ и „живой плоти“ в структуре экзистенциального опыта тела», «Демаркация очевидности и конструкции как основание ответа на вопрос о бытии и истине в философии» и др. Член Президиума Научно-образовательного культурологического общества.

В традиционной культуре существовал особый тип ценностного отношения. Каждый его аспект имел собственную специфику. Инициатором отношения был коллективный субъект, он имел все свойства субъективности, прежде всего созданную собственной историей уникальность. Социальный характер ценностного отношения оказывался и одним из аспектов самой системы ценностей, то есть к числу важнейших установок ценностного сознания относилась сама социальность, ценным было то, что имело социальную принадлежность, определялось всеми участниками социальной группы, к которой принадлежал тот или иной человек, выступавший одновременно субъектом и представителем ценностных отношений своей социальной группы. В креативной культуре эта одновременность перестала быть сущностным единством. Представляя ценностное отношение своей группы, его субъект мог и не разделять соответствующих установок. Между личными и социальными ценностями возникали различия и даже противоречия.

Стабильный и определенный состав ценностей традиционной культуры по мере ее рационализации дифференцировался и уточнялся. Поэтому к числу важнейших ценностей относилась сама традиционность того или иного аспекта человеческого бытия. В креативной культуре этот состав теряет свою определенность, возникают конкурирующие ценности, одни ценности постоянно сменяются другими, важнейшей ценностью становится сама новизна ценностей, творчество. В традиционной культуре не было дифференциации форм: религия определяла все аспекты человеческой деятельности, ее авторитет был непререкаемым, а она сама оказывалась важнейшей ценностью. В креативной культуре таким авторитетом пользовалась наука, точнее, лежащий в ее основе тип рациональности, предполагающий учет логического и эмпирического опыта потенциально каждого человека.

Ценностное отношение всегда оказывалось причиной специфики и динамики культуры. Развитие традиционной культуры происходит чрезвычайно медленно, но это и понятно, ибо развитие противоречит традиционности. В числе важнейших ценностных установок традиционной культуры были те, что сильнее всего сопротивлялись ее изменениям. Но изменения — неизбежная форма существования культуры. В условиях традиционной культуры такие изменения оказывались следствием медленного технического и технологического совершенствования, то есть причиной исторической динамики оказывалась преобразовательная деятельность человека, а причиной исторической специфики — религия. Развитие креативной культуры, напротив, очень динамично. Оказавшись в числе важнейших ценностей, наука придала техническому прогрессу лавинообразный характер. Теперь причины, определяющие специфику и динамику культуры, больше не противоречили друг другу, не ослабляли влияния друг друга, а наоборот, умножали его. Динамичность креативной культуры стала аспектом ее специфики.

XX век стал временем первого универсального кризиса ценностей креативной культуры. Кризис пе-

режили важнейшие институты и практики — наука (научный тип рациональности), творчество. Этот кризис носил общемировой характер, хотя в различных локальных вариантах креативной культуры он и отличался собственной спецификой. Кризис научного типа рациональности выражался по-разному. В конце XX века он привел к своего рода недоверию к науке, которое проявилось, во-первых, в отрицании всемогущества науки, осознании несостоятельности ее претензий на окончательное разрешение ставящихся ею проблем; во-вторых, в отрицании универсальности науки, то есть в признании ее одной из возможных, но не единственной стратегией организации человеческого бытия; в-третьих, в осознании непредсказуемости и опасности науки, обладающей непререкаемым авторитетом. Такое отношение к научному типу рациональности в XX веке сформировалось комплексом событий, имеющих прямое или косвенное отношение к науке. В первую очередь, XX век ознаменовался социальными научными экспериментами, которые, казалось бы, опирались на авторитет науки, но в итоге продемонстрировали полное отрицание ее важнейших принципов. Речь идет о тоталитаризме во всех его разновидностях, таких как фашизм, коммунизм, исламский фундаментализм. В XX веке в результате научно-технического прогресса возникли так называемые глобальные проблемы человечества: демографический и экологический кризисы, угроза мировых техногенных и военных катастроф. Наука стала не только средством решения проблем, но и способом их создания. Стало понятно, на помощь науке должны прийти другие формы культуры.

Кризис личности также приобрел многочисленные формы. Во-первых, начался распад всех существовавших когда-либо социальных институтов или, по крайней мере, рост недоверия и безразличия к ним. Во-вторых, кризис личности выразился в опустошении самой личности. Одиночество становится все более острой проблемой человека в течение всего XX века. Гендерные проблемы, бесконечный рост нарциссических социальных объединений, претендующих на исключительность, социальная апатия и ощущение бессмысленности существования — лишь немногие из многочисленных последствий кризиса личности. Человеческая личность, пройдя в своем развитии такие этапы, как ренессансный универсальный гений, новоевропейская индивидуальность, утверждающая перед обществом свои права на автономию и самоидентификацию, превратилась в одномерного и массового человека уже не по личностным качествам, а только номинально отличным от себе подобных.

Показательным проявлением кризиса творчества стало произошедшее в XX веке разделение культуры на элитарную и массовую. *Элитарная* культура — следствие напряженной реализации творческих возможностей человека, стремления к новизне и оригинальности, что неизбежно вылилось в творчество ради творчества, привело к усложненности, бессмысленности, исчезновению из искусства его коммуникативных характеристик. Возникает особая форма творчества, выразившаяся в стремлении к коллажам,

эклeктике, отказе от завершенности произведения, его смысловой конкретности. *Массовая* культура не несет больше ни истины, ни добра, ни красоты, а только формирует спрос и предложение. В ее задачу входит порождение такого спроса у наибольшего числа людей и его удовлетворение наименьшими средствами. Она ориентирована на универсальное, на то, что у всех одинаково, то есть на физиологию. Система жанров массовой культуры ассоциирован с базовыми инстинктами. Так, боевик эксплуатирует инстинкт агрессии, «ужастик» — инстинкт самосохранения, эротика — инстинкт репродукции, реклама — инстинкт потребления.

Все описанные типы кризиса свидетельствуют об определенной исчерпанности системы ценностей, возникновении условий и потребностей для выработки новой системы, на пороге которой оказалось человечество к началу XXI века. Сейчас трудно сказать определенно, какой будет эта система, но очевидно, что она будет иметь интегративный и гибкий характер. Развитие ценностных отношений никогда не было похоже на эволюцию в природе, в нем нельзя увидеть проявление слепого закона. Напротив, оно всегда зависело от воли человека, концентрация которой в наши дни возрастает, так что надежда на преодоление кризиса представляется вполне обоснованной.